

Если бы кто сказалъ: „Не было опыта привлечь читателей для „Епарх. Вѣд.“ Мы и сами не всегда ихъ читали“. На это можно отвѣтить: „что было, то миновало. Теперь новое время, русская церковь въ новыхъ, исключительныхъ условіяхъ жизни. Враги ополчились на нее небывалымъ поодомъ и уже льется кровь нашихъ мучениковъ. Не оттого ли она льется, что мы не всегда старались организовать вокругъ себя плотной массой церковный народъ, воодушевить его и объединить идеей активнаго служенія церкви?“ Теперь это время настало.

Опыты привлеченія новыхъ подписчиковъ для епарх. органа, подписчиковъ изъ мірянъ, были и осуществляются теперь. Такъ, послѣ одного только заявленія на собраніи приходскихъ организацій г. Тобольска о подпискѣ на „Епарх. Вѣдомости“ (на второе полугодіе, цѣна 10 руб.) немедленно выразили желаніе подписаться на нашъ органъ около 15 человекъ мірянъ. А что, если эти приглашенія—настоячивыя, вразумительныя—раздадутся по всюду въ епархіи, во всѣхъ ея 600 приходахъ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ обширной нашей губерніи? Мы увѣрены, что число нашихъ подписчиковъ можетъ сразу удвоиться, аудиторія читателей церковнаго печатнаго слова расширится.

Подписка на „Еп. Вѣд.“ открыта. Подписная цѣна съ 1 іюля по 1 января (за полугодіе) 10 рублей.

О. Θεодоръ Распоповъ.

26-го іюля—8 августа 1918 года, по просьбѣ протоіерея Тобольскаго кафедральнаго собора о. Григорія Тутолмина, излагаю свѣдѣнія, полученныя мною отъ разныхъ лицъ объ обстоятельствахъ ареста и насильственной смерти брата моего, священника церкви Слободо-Туринской, Туринскаго уѣзда, о. Θεодора Распопова.

17 іюля—30 іюля с. г. я получила извѣстіе объ убійствѣ моего брата о. Θεодора Распопова большевиками. Въ тотъ же день я поѣхала въ Туринскую слободу и дорогой—отъ разныхъ лицъ, а такъ же и отъ вдовы моего брата слышала слѣдующее:

1-го іюля стараго стиля с. г., т. е. въ воскресеніе, мой братъ былъ арестованъ большевиками за отказъ обвѣнчать свадьбу разведеннаго по большевитскому декрету, безъ разрѣшенія консисторіи, и отправленъ въ камеру при волостномъ совѣтѣ, гдѣ и ночевалъ. На слѣдующій день ходилъ подъ надзоромъ солдатъ же въ сосѣднюю деревню служить молебны; вечеромъ, въ сопровожденіи солдата, заходилъ пить чай, и затѣмъ опять былъ уведенъ въ во-

лость, а на слѣдующее утро былъ увезенъ въ Туринскую тюрьму, гдѣ и просидѣлъ около четырехъ дней. Убили его въ субботу, 7-го іюля, въ 11 час. ночи. Въ этотъ вечеръ онъ участвовалъ въ богослуженіи, пѣлъ съ монахиней на клиросѣ, бесѣдовалъ со священникомъ, служившимъ всенощную, и по наружному виду былъ спокоенъ. По рассказамъ очевидцевъ, поставленныхъ съ моимъ братомъ на разстрѣлъ, но избавленныхъ отъ смерти за деньги, дѣло происходило такъ:

Въ 11 часовъ ночи явилась ватага большевиковъ въ количествѣ девяти человекъ, въ числѣ которыхъ былъ и комиссаръ, арестовавшій брата (крестьянинъ слоб.-Туринскаго прихода). Изъ камеръ вывели восемь человекъ, въ томъ числѣ и брата моего, на тюремный дворъ и поставили всѣхъ около стѣны. Братъ былъ убитъ вторымъ. Какъ онъ былъ разстрѣлянъ, какіе его были послѣднія минуты—объ этомъ очевидцы говорятъ различно. По словамъ одного, братъ былъ убитъ седьмой пулей. Шестъ разъ стрѣляли, и пуля все попадала въ наперсный крестъ, и только отъ шестого выстрѣла онъ покачнулся. Къ нему тогда подскочилъ тотъ большевикъ, который былъ его прихода; ударилъ его по щекѣ и крикнулъ: „Вотъ, ты Богу молился, но Онъ тебѣ не помогаетъ, а я бы могъ спасти“. На это братъ что то сказалъ про справедливость и тутъ же упалъ отъ новой пули. По рассказамъ другого, съ него просили выкупъ 500 руб., предварительно обругавъ его скверными словами. На это онъ отвѣтилъ такъ: „Я вѣрю, что на небѣ есть Богъ, а на землѣ есть справедливость; жизнь за деньги я покупать себѣ не буду“. Въ него начали стрѣлять, но не сразу онъ былъ убитъ, а сперва выстрѣлы попадали въ крестъ. Тогда съ него крестъ сорвали, опять выстрѣлъ, и онъ упалъ на лицо мертвымъ.

По словамъ третьяго, бывшаго ближе къ нему, съ брата просили деньги за выкупъ, только суммы не обозначали, но говорятъ, что съ него взяли бы не болѣе 500 руб. Братъ на это требованіе отвѣтилъ, что у него денегъ нѣтъ и взять ему не у кого, т. к. онъ не здѣшній. Потомъ онъ еще сталъ имъ про что то говорить, но что онъ не знаетъ и не помнитъ, что именно братъ говорилъ. Начался разстрѣлъ, при чемъ одна пуля мимо, другая мимо, третья въ крестъ. Тогда его стали матерными словами обзывать: „этотъ попъ какой то, видно, святой—и пуля его не беретъ“. Сорвалъ кто то съ него крестъ и опять выстрѣлили, и онъ упалъ мертвымъ. Нѣкоторые говорятъ, что съ него два раза просили выкупъ, сперва 1000 руб., а потомъ 500 руб. Сперва онъ сказалъ, что у него нѣтъ денегъ и никто ему не дастъ, а потомъ на второе требованіе отвѣтилъ что то. Въ чемъ всѣ сходятся, такъ это въ томъ, что онъ

въ предсмертныя минуты былъ спокоенъ. Всѣ волновались, плакали, а онъ ихъ утѣшалъ всѣхъ. Когда стояли уже подъ разстрѣломъ, онъ вполголоса прочелъ имъ всѣмъ отходную и еще ихъ успокаивалъ. Во время же своего разстрѣла смотрѣлъ прямо, молился и крестился послѣ cadaго выстрѣла. При чемъ одинъ говорить, что какъ раздастся выстрѣлъ, онъ осѣнитъ себя крестнымъ знаменемъ и скажетъ: „Да будемъ живы“. А потомъ возьметъ рукой за крестъ. Показываютъ почти всѣ, что крестъ съ него сорвали у живого. Крестъ не могли найти потомъ.

Послѣ него убили еще человѣка, а остальныхъ всѣхъ выпустили за деньги. Перваго же убитаго—еврея, брата и второго убитаго за нимъ тогда же закопали въ яму на тюремномъ дворѣ, гдѣ они и пролежали семь сутокъ. Потомъ ихъ вырыли, и братъ былъ погребенъ на девятые сутки (двѣ ночи ночевалъ въ церкви). Глаза у него такъ и остались открытыми, а лицо спокойное и слегка улыбается“.

Все вышеизложенное написано рукою сестры о. Θεодора Распопова, Евдокіей Ивановной Быковой, служащей въ слободѣ Покровской, Тюменскаго уѣзда, учительницей.

Протоіерей Григорій Тутолминъ

Въ Тобольскомъ Духовномъ Училищѣ.

1 марта 1918 г. закончились въ Училищѣ учебныя занятія, начавшіяся въ сентябрѣ 1917 года и продолжавшіяся почти непрерывно, безъ роспуска учащихся на рождественскія вакаціи. Только первые три дня рождественскихъ каникулъ были днями неучебными, какъ дни неприсутственные во всѣхъ учрежденіяхъ, и день 5 января. Учились и первые дни первой седмицы Великаго поста; для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія класныхъ занятій не было только въ послѣдніе три дня этой седмицы. Такимъ сокращеніемъ числа дней неучебныхъ Правленіе. Училища желало восполнить недостающее время, имѣя въ виду позднее начало учебнаго года (по постановленію Епархіальнаго Съѣзда 1917 года) и неизбежность рановременнаго окончанія, въ зависимости отъ разѣзда на лѣтнія каникулы воспитанниковъ Д. Семинаріи.

Съ разѣздомъ воспитанниковъ по домамъ затихла жизнь училищная; но не надолго. 12 марта является въ училище комиссія отъ Исполнительнаго Комитета Совѣта раб. и солд. депутатовъ, въ составѣ 3 человекъ, и предъявляетъ требованіе осмотрѣть училищныя помѣщенія, такъ-какъ зданіе училища имѣетъ быть нынѣ же занято пріѣзжающими изъ Омска людьми; комиссія требуетъ также сообщить ей свѣдѣнія объ имѣющихся хозяйственныхъ (кухонныхъ, столовыхъ, спальныхъ) при-